

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

доктора биологических наук **Куфтерина Владимира Владимировича** на

тему «Население Юго-Восточного Туркменистана в эпоху бронзы

(методологические аспекты исследования)»

Актуальность темы. В настоящее время растет интерес к исследованиям в области создания и расширения методических приёмов, предназначенных для биоархеологических реконструкций, а использование их в комплексе повышает их качество. Поэтому становится обоснованной актуальность диссертационного исследования В.В. Куфтерина, который рассматривает методические аспекты использования палеоантропологического источника в экологическом исследовании древнего населения эпохи бронзы (2500 – 1500 лет до н.э.) из Юго-Восточного Туркменистана (Гонур-депе). Работа с таким подходом проводится впервые на массовом материале. Тем более, что в работе автор особое внимание уделяет средствам верификации, валидации известных методик и внедрение в исследование разработанных зарубежных методик, не используемых российскими учеными, что также важно.

Актуальными являются как теоретические исследования в данной области, направленные на разработку математических основ для реализации средств статического анализа, так и апробация полученных результатов, которая имеет большой список.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Обоснованность полученных результатов и сформулированных выводов В.В. Куфтериним не вызывает сомнений. В доказательство этого автор приводит достаточно убедительные аргументы в пользу основных положений, выносимых на защиту и выводов, приведенных

в "Заключении" диссертационной работы. Результаты проведенного исследования согласуются как с общепринятыми концепциями современной палеоантропологии, так и представлениями о древней популяции и возможностях реконструкции его биологического статуса по разным системам признаков. Поставленные в работе задачи решены с использованием валидных и общепринятых методик смежных дисциплин (палеогенетики, палеоэкологии, археологии, демографии) на репрезентативной выборке (565 скелетов и половозрастных данных по более чем 4000 индивидов). Автором получен большой объем данных, математический и статистический анализ которых выполнен корректно с помощью современных методов.

Практические рекомендации диссертации могут быть использованы в полевых и камеральных археологических и палеоантропологических исследованиях в случае невозможности установления зубного возраста. В этом случае предложенный автором графический метод экспресс-диагностики возраста детей и подростков может внедриться в практику антропологических исследований. Кроме того, для проведения корректных биоархеологических реконструкций поможет созданная автором сводка данных по некоторым патологическим состояниям, спондилоартропатий и диффузного гиперостоза скелета с территории бывшего СССР, а также выделенные критерии дифференциальной диагностики анкилозов позвонков.

Результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на многочисленных конференциях и научных семинарах. Основные положения диссертации представлены в 48 публикациях, 20 из которых индексируется в международных базах: Scopus, Web of Science, RSCI. Общий объем страниц впечатляет.

Научная новизна результатов исследования. В диссертации В.В. Куфтерина представлены результаты, обладающие научной новизной, имеющие теоретическую значимость и практическую направленность:

1) впервые в среднеазиатской палеоантропологии исследуются скелетные останки как неполовозрелых индивидов, так и взрослых (комплексное антропологическое изучение проведено на 565 скелетах, палеодемографическое на более чем 4000 индивидах) по различным системам признаков (демография, палеоауксология, краниометрия, краниоскопия, остеометрия, одонтология, палеогенетика, палеопатология и др.);

2) впервые в отечественной антропологии было проведено сравнение разных способов оценки темпов продольного роста длинных трубчатых костей детей и подростков исследуемой серии с данными по современному населению (так называемыми «стандартами»), которое показало проблематичность определения возраста детей и подростков на основании известных таблиц, а разработанный на материалах диссертации графический метод экспресс-диагностики возраста детей и подростков может быть рекомендован для определения возраста как в полевых, так и в камеральных условиях;

3) впервые проведена проверка погрешностей в оценке возраста по разным системам признаков (зубам и скелету в целом), которая показала что зубные индикаторы могут не только занижать, но и завышать модальный возраст смерти;

4) впервые проведена оценка в диагностике пола морфологическими методами, которая верифицировалась молекулярно-генетическими методами;

5) автором ставится под сомнение использование результатов палеопатологического исследования для широких обобщений экологического характера, а также формулируются обоснованные причины, касающиеся корректности применения понятия «адаптации» в плане изучения адаптивных особенностей палеопатологическими методами;

6) впервые оценивается палеосоциальный аспект исследуемой группы населения опираясь на данные археологии (типологию погребений, состав

погребального инвентаря, наличие и состав заупокойной пищи), краниометрии и палеопатологического состояния скелетов;

7) впервые проведена верификация и валидация некоторых методических проблем при исследовании материалов и использование их результатов для обобщений экологического характера, что в перспективе позволит повысить качество и корректность биоархеологических реконструкций;

8) впервые проведена модернизация традиционных методов изучения палеоантропологического материала с целью охвата меняющихся методик и практик последнего времени для получения как можно больше информации для палеоэкологических и биоархеологических реконструкций.

Достоверность результатов исследования. Достоверность полученных автором результатов исследования обеспечивается использованием методов математической статистики, адекватно отражающих морфологическую изменчивость различных систем признаков, что подтверждается как уровнем значимости статистических критериев, так и возможностью интерпретации картины изменчивости. Для большей содержательности критерия достоверности В.В. Куфтерин большое внимание в своей работе уделяет средствам верификации, валидации известных методик на материалах Гонур-тепе и внедрение в исследования разработанных зарубежных методик, не используемых российскими учеными. К тому же статический анализ, который используется автором позволяет улучшить качество программного обеспечения антропологических исследований.

Замечания по работе. К содержанию работы могут быть сделаны не существенные замечания, которые не умаляют ее достоинство.

1. В первой главе, посвященной анализу терминологического аппарата, рассматривая разные взгляды на такие важные понятия как

"палеопопуляция и палеоантропологическая выборка", "экологическая ниша" и "адаптация" и др., сложно определить позицию автора, кроме согласия или не согласия с различными концепциями. Такие важные критерии палеопопуляции как пространственные и временные границы автор также не обсуждает. Как показывает опыт работы с материалом они являются очень важными и не всегда археологический критерий (культурно-временной) совпадает с понятием антропологическая выборка. Особенно это касается безинвентарных и грабленных погребений в могильнике. Из палеоантропологической выборки может выпасть и часть материала, который не имеет четких хронологических и культурных определителей, но вписывается в стратиграфию памятника. Нельзя исключать и чисто субъективные причины дискуссионности культурно-хронологических определений одних и тех же комплексов разными археологами.

2. На основе опубликованных работ в разделе 1.4.2, характеризуя антропологические особенности населения Гонур-тепе по разным системам признаков, автор определяет структуру данной популяции неоднородной, включающей 3 морфологических компонента: «средиземноморский»; с возможной «веддоидной» (экваториальной) примесью и брахикранный. Хотелось бы остановиться на последнем компоненте, так как не совсем понятна позиция автора. Как известно брахицефализация это временной процесс, так как предполагает изменения в популяциях на протяжении значительного периода времени. В этом случае возникает вопрос, затронул ли этот процесс исконно долихокранное население Гонур-тепе? Если да, то нужны доказательства в виде более поздних дат погребений откуда происходят черепа с брахикранными пропорциями. Или же этот компонент связан с какими-то пришлыми группами из более северных степных территорий, где его определяют еще в неолитическую эпоху. Тем более, что по данным краниоскопии серия из Гонур-тепе обладает близостью со степными популяциями эпохи бронзы, а по данным палеогенетики этот степной компонент присутствует у отдельных индивидов.

3. Несмотря на утверждение автора о том, что "зубные индикаторы показывают наиболее молодой модалный возраст смерти" и соответственно следует больше ориентироваться на другой критерий - степень облитерации черепных швов, на наш взгляд, нельзя исключать такой важный процесс как преждевременное зарастание черепных швов. Исследования показали, что эта патология регистрируется довольно часто, преимущественно у мужчин. Имеются также данные о том, что облитерация швов свода черепа у женщин начинается несколько позднее (лет с 25) и происходит на первых порах менее интенсивно, чем у мужчин (Власов, 2001; Зайченко и др., 2011 и др.).

4. В разделе 3.1.3., посвященном демографической характеристике населения Гонур-тепе, не совсем понятно, были ли использованы в расчетах поправки по полу и возрасту, полученные автором или нет. Если нет, то теряется смысл проведенной автором верификации методик половозрастных определений. В этом отношении имел бы смысл включать в подсчеты и уточненный возраст неполовозрелых индивидов, полученный на результатах анализа темпов продольного роста длинных костей (параграф 3.2.).

4. В разделе, посвященном распределению ДДИ и остеоартроза у населения Гонур-тепе, указаны только частоты по полу. Так как эти патологические состояния коррелируют с возрастом, то интерпретация их с этой позиции дала бы автору дополнительную информацию (с.159-161).

5. В работе, практически, отсутствуют исторические выводы, это и понятно, так как большая часть исследований затрагивает биологические проблемы. Тем не менее, раздел, посвященный социальным реконструкциям, было бы уместно интерпретировать с исторических позиций. Кроме того, более убедительными были бы выводы автора на предмет связи социальных реконструкций с пищевыми предпочтениями если бы были приведены результаты анализов хотя бы изотопных соотношений углерода и азота. Наличие достоверных различий по этим данным добавили бы большую аргументацию выводам.

6. Складывается впечатление незавершенности большей части глав, параграфов и разделов диссертации. Видимо следовало бы дать хотя бы краткие результаты исследования в соответствующих разделах, а подробную аргументацию и интерпретацию привести в разделе "Обсуждение". подача материала, которую дает автор не очень удобна читателю, так как приходится возвращаться к обсуждаемому разделу и вспоминать соответствующую информацию.

7. Хотелось бы знать четкую позицию автора, которую можно было бы сформулировать в "Обсуждениях", по вопросу о том, как работают все верифицированные им методики и можно ли их использовать в исследованиях другими учеными. Если автор дает положительный ответ на этот вопрос, то желательно результаты исследований, предварительно проверив на более массовых материалах, опубликовать в виде методического пособия для палеоантропологов.

Заключительная часть отзыва:

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 03.03.02 – «антропология» (по биологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель **Куфтерин Владимир Владимирович** заслуживает присуждения ученой степени доктора биологических наук по специальности 03.03.02 – «антропология».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент

профессор кафедры истории и международных отношений

Института истории, международных отношений и социальных технологий

Федерального государственного автономного образовательного учреждения

высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Балабанова Мария Афанасьевна

25.05.2022

Контактные данные: тел.: 7 (8442) 405522, e-mail: Balabanova.azi@volsu.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена

диссертация: 03.03.02 – антропология.

Адрес места работы:

400062, Российская Федерация, Волгоградская область, г. Волгоград,

пр-т Университетский, д. 100.

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,

Институт истории, международных отношений и социальных технологий

кафедра истории и международных отношений

Контактные данные: тел.: 7 (8442) 405522, e-mail: histrus@volsu.ru

